

ТЕРЕНКО Ф. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТЕРЕНКО Феодор Семенович, родился в 1882. Псаломщик, служил в церкви в Хосте Сочинского района. В январе 1931 — арестован, в феврале приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Котлас Вологодской области.

В марте 1932 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой его мать, Мария Васильевна Теренко.

<28 марта 1932>

«1932 г<ода>

Мар<та> 28 д<ня>.

«Прошение

Председателю о<бщест>ва Кр<асного> Креста
и комитета по оказанию помощи полит<ическим> заключенным
т<оварища> Пешковой.

От скорбной матери о нервно больном сыне моем, Федоре Семеновиче Теренко, высланном с Кавказа на север, в 1931 г<оду> феврале месяце сроком на 5 лет. Это была просто ошибка людей, которые ведали его делом. Везде я подавала прошения, в которых поясняла, что сын мой болен. Заболел он нервным потрясением, служа в г<ороде> Изюме в главных мастерских на Сев<еро> Донец<кой> ж<елезной> д<ороги> в качестве счетовода. 10 лет тому назад, как его послали сюда на юг на излечение. 3 года он был совсем невменяем, боялся всякого шороха и всех окружающих его, жены, детей, даже меня, старуху-мать. Врачи сказали, что он страдает манией преследования. Очень часто истерически рыдал или молился целыми часами. А потом понемногу начал приходить в себя, работать. Он, служа в мастерских, научился немного токарничать, вот делал прялки для крестьян и колодочки для обуви и кое-как еще кормил нас. То снова опять заболел, бросал работу, тосковал, ходил в церковь, принимал участие в пении, и сделалось у него болезненное религиозное настроение. Это-то и поставили ему в обвинение и приписали, будто бы он был псаломщиком, чего не было никогда. Но я, как старуха, не разберу, хотя бы даже было так, то и в этом небольшая вина, ведь он тоже старик, ему 50 лет. Здесь в Хосте его все знали, как больного человека, и относились к нему, как к больному, а вот в последнее время он поступил на лес<ную> разработку за 20 верст от дому, где прослужил 2 месяца, там его бедного и забрали. При допросе в ОГПУ в Хосте свидетели показывали, что он болен, в том только его и вина заключается. Все это ничего не помогло, все-таки его посадили в Домзак, а потом через зиму выслали. Билась я везде, как чайка, но и свидания мне с ним не дали. О сколько я страдала и страдаю, получаю от него письма такие болезненные, в которых он умоляет похлопотать за него, чтобы ему разрешили жить в более мягком климате, хотя бы на родину, на Украину. Меня бы, говорит, взяли на ж<елезной> д<ороге>, где я работал. Ведь меня там знают за самого честного труженика.

Вы сделайте туда запрос, и вам дадут хороший отзыв начальник дороги, у которого он работал до сих пор там, инженер Бруевич да рабочие есть еще, которые его знали не за контрреволюционера, а за хорошего сотрудника во всех отношениях. Вот один добрый человек, видя наши страдания и зная его хорошо, дал ваш адрес. Если можете, помогите, спасите его. Моя дорогая, осушите слезы старухи-матери. Если бы он заслужил, пусть было б так, а то ведь только клевета на больного. Приношу вам свой земной поклон и прошу расследовать это дело. Сын мой находится в городе Котласе Вологодской губ<ернии>, ул<ица>

Калинина, № 20. Федор Семенович Теренко, сын крестьянина. А мой
адрес: Хоста Черноморского округа, 1-я Шоссейная, ул<ица> № 15.

Мария Васильевна Теренко.

Еще раз умоляю Вас»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 719. С. 157-158. Автограф.